

Миннуллин Ким Мугаллимович

ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ В КОНТЕКСТЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ЛИТЕРАТУР (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО МОТИВА ИЗ ТВОРЧЕСТВА Г. ТУКАЯ И САБИРА)

В данной статье предпринимается попытка научного исследования литературного наследия Габдуллы Тукая как представителя тюркоязычной литературы на фоне подъема национального самосознания народов России, происходившего в начале XX века в результате революции 1905 года. В частности, отмечается параллельное возникновение и развитие в рассматриваемом периоде ключевых литературных течений, ставших основой национального возрождения у разных народов, входящих в тюркскую языковую семью. Подъем национального самосознания народов России выдвигает на литературную арену целую плеяду мыслителей, таких как Тукай в татарской литературе и Сабир - в азербайджанской.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 41-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.145:821.512.162

В данной статье предпринимается попытка научного исследования литературного наследия Габдуллы Тукая как представителя тюркоязычной литературы на фоне подъема национального самосознания народов России, происходившего в начале XX века в результате революции 1905 года. В частности, отмечается параллельное возникновение и развитие в рассматриваемом периоде ключевых литературных течений, ставших основой национального возрождения у разных народов, входящих в тюркскую языковую семью. Подъем национального самосознания народов России выдвигает на литературную арену целую плеяду мыслителей, таких как Тукай в татарской литературе и Сабир – в азербайджанской.

Ключевые слова и фразы: национальная литература; Тукай; Сабир; просветительский реализм; критический реализм; образ нации; образ сна.

Миннуллин Ким Мугаллимович, д. филол. н., профессор
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
minnullin.kim@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ В КОНТЕКСТЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ЛИТЕРАТУР (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО МОТИВА ИЗ ТВОРЧЕСТВА Г. ТУКАЯ И САБИРА)

Демократические преобразования постсоветской эпохи, рост национального самосознания, стремление тюркских народов к возрождению национальной идентичности определили необходимость более глубокого изучения национальных особенностей художественной литературы, с одной стороны, и укрепили чувство принадлежности к общечеловеческой и общетюркской культуре – с другой. Это заметно и на примере изучения творческого наследия Габдуллы Тукая, 130-летний юбилей которого отмечался в 2016 году. Чем больше наука о литературе углубляется в поиск национальных особенностей творчества Тукая, тем заметней общетюркские истоки его произведений. Этим объясняется повышенный интерес к рассмотрению его творчества в контексте тюркоязычных литератур.

В советское время вопрос взаимосвязей между литературами, в том числе и тюркоязычными, решался односторонне, рассматриваясь как результат влияния литературы «старшего брата» на творчество представителей искусства слова нерусских народов или написанных ранее произведений на творчество появившихся на свет позже поэтов и писателей.

Однако развитие науки о литературе, возвращение национального литературного наследия, по разным причинам долгое время остававшегося недоступным, все больше указывают на существование специфических художественных явлений в тюркоязычных литературах, которые возникали вне зависимости от влияния другой литературы и свидетельствовали о схожести социокультурного, духовного развития национальных сообществ. К такому заключению приводит сравнение азербайджанской и татарской литератур начала XX века в лице поэтов Сабира и Г. Тукая.

Безусловно, общественно-политические условия в Баку и в Казани были схожими: просветительское движение XIX века и небывалый культурный подъем на волне революции 1905 года выдвинул на литературную арену целую плеяду мыслителей: Г. Тукая, С. Рамиева, Н. Нариманова, А. Сабира и др., главной целью жизни и творчества которых являлось культурное возрождение своего народа. К этому общественно-культурному движению принадлежали также и многие другие передовые представители интеллигенции. Они вели решительную борьбу за уничтожение всего устаревшего: в порядках, во взглядах, в системе обучения и воспитания, в семейных отношениях и в женском вопросе и т.д. Борьба за изменение жизни своих соплеменников не только занимала центральное место в деятельности этих мыслителей, но и определяла характер их художественного творчества.

Первостепенной задачей, стоящей перед татарскими и азербайджанскими поэтами и писателями, было служение движению национального возрождения. Эта задача привела к появлению сатирических журналов, положивших начало открытой борьбе против устаревших устоев мусульманской жизни, реакционных установлений отдельных представителей духовенства, социального и национального угнетения. Таковы сатирические журналы «Молла Насреддин», «Зенбур» («Оса»), «Уклар» («Стрелы»), «Карчыга» («Ястреб»), «Яшен» («Молния») и другие.

Основной трибуной национальной демократии Азербайджана являлся сатирический журнал «Молла Насреддин», который сразу обратил на себя внимание передовой общественности, в том числе и татарской [6, с. 4]. Журнал не ограничивался местными материалами: на его страницах публиковались сообщения о событиях во всей Российской империи, он пользовался популярностью и на Кавказе, и в Средней Азии, Казахстане, в Поволжье, в Турции, в Иране [7, с. 7]. Во многих номерах журнала помещались сатирические заметки, сообщения, краткие обзоры о жизни татар, присланные казанскими корреспондентами, и карикатуры на татарских кадимистов. Кроме него, татары Поволжья и Приуралья получали азербайджанские газеты «Ени хагигат» («Новая истина»), «Иршад» («Путеводитель»), «Таза хаят» («Новая жизнь»), «Каспий», журнал «Деблетан»

(«Школа») и др. [9, с. 75]. Дружили также «по интересам»: газета «Аль-ислах» излагала события, происходившие в Боснии и Герцеговине, в Турции и Иране, ссылаясь на «Моллу Насреддина» или пересказывая вкратце его сообщения; редакция газеты «Урал» была тесно связана с редакцией газеты «Текамюль», которая еще в 1907 году печатала стихотворения, присланные из Казани, и т.д. [8, с. 103-107].

Среди читателей журнала «Молла Насреддин» был и Тукай, выписавший его с первого же номера. Еще в городе Уральске на одной из фотографий мы видим Тукаю с «Моллой Насреддином» в руках. Он проявлял постоянный интерес к творчеству азербайджанских литераторов, сплотившихся вокруг этого журнала, в особенности – пламенного поэта-сатирика Алекбера Таирзаде (1862-1911), известного под псевдонимом Сабир (сабыр – терпеливый), а также редактора журнала Д. Мамедкулизаде [4, с. 155-156]. С июня 1906 года в Уральске Тукай стал издавать первый сатирический журнал на татарском языке под названием «Уклар» («Стрелы»).

Тукай и Сабир пришли в литературу как представители просветительского реализма, их творчество выросло на гребне волн революции 1905 года. Эпоха обусловила стремительный рост, быстрое гражданское возмужание молодых поэтов. Оба поэта верили в возможность преобразования общества путем распространения просвещения, знаний. Современник азербайджанского поэта, знаменитый Сеид Гусейн писал: «Призвание поэта-художника Сабир видел в служении народу, в борьбе за его пробуждение» [2, с. 3].

В то же время реализм Тукай и Сабира отличается от просветительского реализма XIX века, так как испытал серьезное влияние движения национального возрождения. Их просветительское миропонимание было тесно связано с «признанием необходимости борьбы народных масс против устаревших форм жизни» [1, с. 50]. Вскоре расширяется, углубляется реалистическое изображение жизни в их творчестве, просветительские идеалы уступают место национальным, критика феодальных пережитков, остатков средневековья сочетается с резкой критикой существующих порядков. Это вызывает изменения и в художественном методе Тукай и Сабира: уже во второй половине 1906 года просветительский реализм начинает перерастать в критический реализм. Как пишет азербайджанский литературовед Я. Караев, «с приходом Сабира в журнал (“Молла Насреддин”. – К. М.) русло критического реализма как бы переполняется. На отдаленных берегах виднеются уже “окрестности” реализма нового типа» [5, с. 265]. Реализм обоих поэтов приобретает ярко социальный характер.

«Безусловно, у каждого поэта своя стезя, свой поэтический жанр. Главным направлением творчества Сабира становится сатира. Но и этот избранный им путь нельзя назвать только поэтическим провидением. В начале XX века как в России, так и на ее окраинах, в частности в Баку, народное возмущение приобретает невиданный размах. Под влиянием политических событий, особенно декабрьской стачки в Баку, пробуждается и азербайджанская деревня. Сабир пишет первые сатирические стихи, его поэзия призывает к свободе, просвещению, ратует за раскрепощение женщин» [2, с. 3].

Образ нации, отставшей от других народов, пребывающей в дремучем невежестве, фанатизме, составляет содержание подавляющего количества стихов Сабира, которые, по словам А. Гаджиева, образуют своеобразный сатирический цикл «Сонное царство». А. Гаджиев пишет: «Этого не было ни у М. Ф. Ахундова, ни у Н. Везирова, ни у Н. Нариманова. Образ Сонной нации появляется в журнале “Молла Насреддин”, его главным поэтическим творцом оказывается Сабир» [3, с. 161]. С годами этот образ становится лозунгом возрожденческого движения в литературе Азербайджана, как и в татарской литературе. Но несмотря на схожие историко-культурные обстоятельства и атмосферу, тесные связи между органами печати двух народов, возникновение этого образа в азербайджанской и татарской литературах свидетельствует о том, что он в обеих литературах рождается в результате сложных внутренних трансформационных процессов, а не под влиянием извне.

Впервые в творчестве Сабира образ появляется в стихотворении «Что мне за дело?» (28.04.1906), в котором поэт с иронией пишет:

Тсс! Не шуми! Пусть люди спят. Я не желаю,
Чтоб спящих подняли, глаза им раскрывая [11].

Оценивая состояние современного ему азербайджанского общества как сон, лирический герой несколько раз повторяет фразу: «Пусть грабят мой родной народ – что мне за дело?». Она может быть понята двояко: как потеря материального достатка или духовных сил. «Спящее общество» не замечает, как истрачиваются его фундаментальные ценности.

В стихотворении «Трудись для грядущего» (25.08.1906) сонное состояние понимается как безделье, праздность, невежество, несправие. Обращаясь к своему народу, лирический герой вопрошает: «доколе?»:

Народ мой, будешь в крепкий сон ты погружен – доколе?
Постельных радостей искать, считать ворон – доколе?
На эту спячку, праздность, лень ты обречен – доколе?
Ислам в невежестве погряз, мир ослеплен – доколе?
Терпеть убогость, темноту, и плач, и стон – доколе?
Народ забит и угнетен, бесправен он – доколе [Там же]?

Появляются драматические и трагические нотки. Сон указывает на отсталость азербайджанского общества во всех сферах жизнедеятельности.

Это подтверждает и стихотворение без названия, написанное 11 августа 1906 г.:
Темнота кругом, дитя, ляг, усни ты, не проснись,
Сон неведенья от глаз не гони ты, не проснись!

Бай-бай, малыш, бай-бай,
Так всё проспишь, бай-бай!

...Ах, открыв глаза, вокруг лишь беду увидишь ты,
У народа скорбь одну и нужду увидишь ты,
Горя, зла, страданий, мук череду увидишь ты.
Под подушку – головой! В эти дни ты не проснись!
Бай-бай, малыш, бай-бай,
Так всё проспишь, бай-бай [Там же]!

Таким образом, в творчестве Сабира образ сна и сонного царства используется для ироничной оценки действительности практически во всех текстах, в которых участвует этот образ, присутствует высмеивание своих соплеменников, которые не предпринимают попытки «разбудить» народ. Структурообразующим является прием метафоризации, ирония возникает в результате «саморазоблачения».

Тот же образ в другом статусе появляется в творчестве Г. Тукая (а также С. Рамиева, М. Гафури, Н. Думави и др.). Здесь доминантой выступает не ирония, а едкая сатира, смыслообразующим приемом – символизация. 17 апреля 1906 г. была напечатана сатирическая статья «Безнең милләт үлгәнме, әллә йоклаган гынамы?» («Наша нация умерла или только спит?»). Тукай рисует картину нации, которая потеряла сознание и спит сном младенца, когда другие этносы стремятся к развитию. Выражает надежду, что литература, периодическая печать, музыка, в которых отражается ее состояние, идея единения («иттифакъ сулары») способны привести в чувство нашу нацию. Сатира возникает при помощи прямой оценки и детализации.

В стихотворении «Йоқы» («Сон», 1908), написанном в диалоге со стихотворением «Уку» («Обучение», 1907) С. Рамиева, в сатирическом ключе заявляется:

Безне адәм иткән йоқы,
Адәмне алга илткән йоқы,
Илтөп күккә житкән йоқы, –
Йоқы, йоқы, йоқы [10, б. 264].

Нас человеком сделал сон,
Адама продвигал вперед сон,
До небес нас поднял сон, –
Сон, сон, сон (подстр. перевод).

В комментариях к данному стихотворению отмечается: «...если бы сон был таким хорошим делом, то татары давно продвинулись бы вперед» [Там же, б. 382-383]. Эти слова созвучны творчеству Сабира. Но интертекстуальная связь со стихотворением С. Рамиева позволяет Тукаю противопоставлять две категории: сна и учения, через второй образ детализировать первый, в результате образ получает статус символа.

Написанное годом раньше и обозначенное Тукаем «татарским маршем» стихотворение «Тартар кошы сайрый» («Коростель поет», 1907) выражает чувство радости и надежды, связанное с «пробуждением татар со сна»:

Тора татар! Тора татар!
Уйкудан тиз тора татар;
Тора! Тора! Тора татар;
Баш күтәргән бар татар [Там же, б. 156]!

Встает, татарин! Встает, татарин!
Со сна просыпается татарин;
Встает, встает! Встает, татарин!
Приподнимают голову все татары!

Вскоре образ сна закрепляется в татарской поэзии (Н. Думави «Йоклылар» («Спят», 1906), «Караңгылык каплап тора татарны» («Чернота накрывает татар», 1906), С. Рәмиев «Бел телен, эзлә юлын» («Узнай язык, ищи путей», 1906), «Таң вакыты» («Заря», 1908), З. Бурнашевой «Туар әле кояшлы көн» («Наступит солнечный день») и мн. др.), публицистике, даже в лироэпике (нәсер Ф. Амирхана «Шәрык йоклы» («Восток спит», 1912)). В каждом тексте прослеживается символизация образа сна. В татарской литературе, таким образом, образ сна становится одним из ведущих лейтмотивов – символом движения к возрождению. Поэты и писатели призывают татарское общество проснуться, брать пример с передовых стран и народов. «Проснуться» – значит вступить на путь прогресса и свободы.

На этом примере можно констатировать, что в начале XX века в литературах тюркских народов независимо друг от друга возникали узловые явления, знаковые образы и мотивы, которые стали символом процесса национального возрождения. Это может быть объяснено тем, что не только социокультурные процессы в национальных сообществах, но и пути развития национальных литератур были схожими. И подобные заключения указывают на необходимость определения новых подходов к изучению межлитературных взаимосвязей в тюркоязычных литературах.

Список источников

1. **Абдуллин Я. Г., Амирханов Р. К.** Развитие общественно-политических взглядов Тукая // Габдулла Тукай: материалы науч. конф. и юбилейных торжеств, посвященных 80-летию со дня рождения поэта. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. С. 50-61.
2. **Алмасова Э.** «Призван я быть поэтом. Стих – честный голос мой» // Азербайджанские известия. 2012. 19 мая.
3. **Гаджиев А.** Азербайджанский реализм. Баку: Язычы, 1983. 240 с.
4. **Гумматова Х.** Габдулла Тукай и «Молла Насреддин» // Габдулла Тукай и тюркский мир: материалы Международной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Г. Тукая. Казань: ИЯЛИ, 2016. С. 155-156.
5. **Караев Я.** Этапы азербайджанского реализма. Баку: Язычы, 1983. 285 с.

6. Касумов М. Х. Боевой революционно-сатирический журнал «Молла Насреддин» и его общественно-политическое направление (1906-1931 гг.). Баку: Изд-во АН АзССР, 1966. 178 с.
7. Качарли Ф. К. Революционно-демократическая мысль в Азербайджане и Нариман Нариманов: автореф. дисс. ... д. филос. н. Баку, 1966. 61 с.
8. Нафигов Р. Тайны революционного подполья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. 181 с.
9. Нафигов Р., Цунчук А. В борьбе против царизма и буржуазного национализма (из истории революционно-демократических и марксистских кружков в Поволжье). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. 135 с.
10. Тукай Г. Әсәрләр: 6 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. Т. 1. Шигъри әсәрләр (1904-1908). 406 б.
11. http://portal21.ru/news/we_recommend.php?ELEMENT_ID=5513 (дата обращения: 07.06.2016).

**STUDYING ĞABDULLA TUQAY'S LITERARY HERITAGE IN THE CONTEXT OF TURKIC LITERATURES
(BY THE EXAMPLE OF ONE MOTIVE IN THE CREATIVE WORK OF Ğ. TUQAY AND SABIR)**

Minnullin Kim Mugallimovich, Doctor in Philology, Professor
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
minnullin.kim@yandex.ru

The article is devoted to studying the literary heritage of Ğabdulla Tuqay as a representative of Turkic literature against the background of the rise of national self-consciousness of the peoples of Russia occurred at the beginning of the XX century following the revolution of 1905. In particular, the author traces the simultaneous origin and development of key literary trends which formed the basis of national revival among the Turkic people. The rise of national self-consciousness of the peoples of Russia promotes the literary careers of a whole pleiad of thinkers, such as Tuqay in the Tatar literature and Sabir – in the Azerbaijani one.

Key words and phrases: national literature; Tuqay; Sabir; educational realism; critical realism; image of nation; dream image.

УДК 394.2

В статье исследуется весенний календарный обряд татарского народа «Карга туе» («Грачиный праздник»). Рассматриваются истоки, взаимосвязь календарного обряда с древнетюркскими культурами, современные формы его бытования, трансформация и адаптация к реалиям современности. Описываются особенности существования обряда в регионах компактного проживания татар Российской Федерации. Работа основана на экспедиционных материалах авторов и ученых Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Ключевые слова и фразы: обряд; ритуал; мифологические верования; «Грачиная каша»; календарный праздник.

Миннуллин Ким Мугаллимович, д. филос. н., профессор
Закирова Ильсеяр Гамиловна, д. филос. н.
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
minnullin.kim@yandex.ru; ilzakirova@mail.ru

**ПРАЗДНИК «КАРГА ТУЕ» («ГРАЧИНЫЙ ПРАЗДНИК»)
В ФОЛЬКЛОРЕ ТАТАРСКОГО НАРОДА**

Отношение человека к природе, гармония жизни издревле отлажены с помощью обрядов и ритуалов. Основная функция этих обрядов – влияние на природу, стремление угодить богам и духам, создание в обществе стабильности, в первую очередь обеспечение благополучия и довольствия народа, занимающегося земледелием и животноводством, т.е. стремление обеспечить урожай. Таким образом, в основе любого календарного праздника лежат обряды, связанные с земледелием. Урожай земледельца прежде всего зависит от природных условий: своевременный приход весны и таяние снега, первый весенний теплый дождь, возможные заморозки, град, регулярные дожди или, наоборот, их отсутствие, ведущее к засухе. Календарные праздники должны были способствовать влиянию на духов и богов природных явлений путем завоевания их расположения. Одним из уходящих в глубь веков обрядовых календарных праздников татарского народа, основанных на мифологических верованиях, является праздник «Карга туе» («Грачиная свадьба», или «Грачиный праздник»). Другое название праздника – «Карга боткасы» («Грачиная каша»). Он проводится весной после возвращения с юга первых грачей. В основе праздника лежит вера в то, что грачи приносят на землю весну и тепло. Наши предки высвобождали землю от холодного снега, начало весны связывали с грачами. Осенью именно они последними улетают в теплые края, забирают с собой душу земли, с их отлетом земля «погружается в сон». Народ жил ожиданием возвращения грачей. Весной они возвращались вместе с душой земли, с их возвращением земля «просыпалась». Обряд имеет древние истоки, связанные с идеей весеннего обновления жизни. Грачи играют роль медиатора между зимой и летом, а в мифологии – между жизнью и смертью. У татарского народа они находятся и на границе дня и ночи. Они сообщают о наступлении дня. Выражение «Карга юлга төшмәгән» («На дороге нет грачей») означает, что день еще не начался.